

]

— У тебя высокий уровень игры, — внезапно выдал Син Янь, нарушив тишину фразой, которая казалась совершенно невпопад.

Цинь Фан посмотрел на него, приподняв бровь.

— Я ведь... — Син Янь опустил голову и издал короткий смешок, — я ведь даже перехотел тебя соблазнять.

На лице Цинь Фана отразилось недоумение.

— Брат Фан — ты крут, — Син Янь продолжал улыбаться, глядя куда-то вниз, и снова усмехнулся. — Действительно крут.

— Не понимаю, о чем ты, — Цинь Фан действительно не понял и не хотел ломать голову. Он помотал головой. — Я выпил, голова соображает плохо.

Син Янь напоследок щелкнул его по макушке — едва слышный, легкий звук.

Затем он указал на мотоцикл, отблескивающий холодным светом во дворе, и спросил:

— Дуну жалко отдавать, да?

— Еще бы, — улыбнулся Цинь Фан. — Он чуть не плачет.

— Могу себе представить. — Син Янь скопировал позу Цинь Фана: подался вперед, опершись подбородком на тыльную сторону ладони, лежащую на спинке стула.

— Да кому есть дело до него, — отмахнулся Цинь Фан.

Син Янь посмотрел на мотоцикл и сказал Цинь Фану:

— Спасибо.

Он уже говорил это раньше, и Цинь Фан уже отвечал, что не за что, но теперь он повторил:

— Не за что.

Син Янь повернул голову, разглядывая лицо Цинь Фана, его глаза, и с улыбкой произнес:

— Я не могу это принять.

Выражение лица Цинь Фана не изменилось. Он лишь прикрыл глаза, снова открыл их и кивнул:

— Я знаю.

— Всё, что ты хотел сказать, я услышал. Радость, которую мне мог подарить этот байк, я уже получил, — сказал Син Янь. — Всё, что ты мне передал, я получил с лихвой. Спасибо, милышка.

— Какая я тебе, к черту, милышка... — Цинь Фан не удержался и выругался. — Если еще раз так меня назовешь, мы точно подремя.

— Милышка, — повторил Син Янь.

— ... — Цинь Фан от такой наглости только хмыкнул, отвернувшись, чтобы не видеть его лица.

— Я знаю, что ты не возьмешь. Если продолжу совать тебе в руки, ты со мной еще и общаться перестанешь. — Цинь Фан всегда прекрасно разбирался в межличностных отношениях. — С другим человеком я бы так не поступил, но с тобой... меня накрыло.

— Накрыло? — снова улыбнулся Син Янь и не удержался, еще раз щелкнув его по голове.

— Ага, — Цинь Фан тоже посмотрел на мотоцикл. — Действительно накрыло. «Братья», «лучшие друзья»... да кого я обманываю?

Син Янь снова был поражен его прямолинейностью и, усмехнувшись, спросил:

— Ты хоть понимаешь, что несешь?

— Понимаю, — ответил Цинь Фан, продолжая лежать на спинке стула. — Пока еще не всё разложил по полочкам, но кое-какие мысли появились. Брат Фан тоже когда-то был грозой сердец, не из пугливых.

Наверное, брат Фан перебрал лишнего: «гроза сердец» пока ни разу не был в отношениях дольше двух месяцев.

Цинь Фан осознавал, что пьян. Он сунул руки в карманы куртки и продолжил:

— Ты для меня слишком особенный. Из-за тебя я становлюсь сам на себя не похож.

— Не нравится такое состояние?

Цинь Фан долго думал, а потом покачал головой и честно признался:

— Нельзя сказать, что не нравится. Тут дело не в симпатиях или антипатиях, просто... я к этому не привык. В душе нет уверенности.

Син Янь посмотрел на него:

— Страшно?

— Не боюсь я, с чего бы? — Цинь Фан отвечал полусонным, затуманенным голосом. — Ты вечно спрашиваешь, боюсь ли я, но на самом деле мало вещей в этом мире могут меня испугать. Просто... почвы под ногами нет.

Ночь глубока, алкоголь уже смешался с кровью, погружая в состояние пьяного забвения. Цинь Фан, лежа на стуле, медленно моргал:

— Я еще не разобрался в собственных чувствах.

Он свесил одну руку и слегка покачал ею, добавив:

— Но мне хочется дать тебе многое. Хочется радовать тебя, видеть тебя счастливым, хочу отдать тебе всё самое лучшее.

Сказав это, он закрыл глаза, словно его одолела сонливость.

Син Янь молчал. Он смотрел на мужественный профиль Цинь Фана, на красивую форму его

головы. Время тянулось секунда за секундой, неизвестно сколько прошло — в застывшем пространстве находились лишь двое юношей.

Один полусонный, другой безмолвный.

Вскоре тот, что молчал, поднялся. Син Янь подошел, слегка наклонился и прошептал прямо в ухо Цинь Фану:

— Давай не будем разбираться.

Он коснулся губами затылка Цинь Фана — легкое, долгое прикосновение.

Долгий сон.

Когда Цинь Фан открыл глаза, уже окончательно рассвело. Солнечный свет пробивался сквозь окно, комната была залита теплом. Он был перепутан в одеяле, и от этого ему даже стало жарковато.

Взгляд упал на привычную обстановку, знакомые детали интерьера. Проснуться в этом месте показалось почти сном.

Он зажмурился, снова открыл глаза — вчерашние воспоминания нахлынули разом. Цинь Фан оглянулся: Син Янь лежал на боку, уткнувшись в телефон, укрывшись курткой. Заметив, что Цинь Фан проснулся, он поднял взгляд:

— Очнулся?

— Ага. — Цинь Фан вспомнил безумную гонку днем, вчерашние разговоры в маленьком дворике — помнил всё до мельчайших деталей. И теперь, глядя на Син Яня, он почувствовал себя неловко, возникло странное, смутное чувство.

Син Янь, похоже, не терзался подобными внутренними метаниями. Он посмотрел на одеяло, в которое был замотан Цинь Фан, и сказал:

— Ты настоящий мастер отнимать вещи.

— А? — Цинь Фан не совсем понял.

— Я среди ночи проснулся от холода, — Син Янь дернул накиннутую на себя куртку Цинь Фана.
— Спасибо, что надел куртку, она меня спасла.

Цинь Фан посмотрел на Син Яня, потом на себя и внезапно рассмеялся. Смеялся долго, прежде чем смог ответить:

— Извини, мог бы и разбудить.

Син Янь вздохнул и сел, куртка сползла, он поднял ее и положил в изголовье:

— Летом, когда мы ездили вместе, ты спал очень смирно.

— Еще бы, — всё еще смеялся Цинь Фан, — тогда жара была невыносимая, я бы и так одеяло скинул. К тому же я вчера пил.

— Я знаю, что ты пил, — Син Янь потер переносицу. — Ты с самого вчерашнего вечера

повторяешь это уже десятый раз.

Цинь Фан снова рассмеялся. Утро начиналось с такого смеха — значит, день точно будет удачным. Он сбросил одеяло, в которое замотался в два оборота, и сел:

— Надо было тебе тоже одеяло найти.

Вчера, вернувшись во двор, они кое-как умылись и сразу повалились спать. Сняли покрывало с кровати и уснули, даже не раздеваясь. Когда они летом ездили в велопоходы, часто останавливались вместе, спать на одной кровати под одним одеялом было делом обычным. Поэтому Цинь Фан нашел какое-то зимнее одеяло, и они улеглись под ним.

Сначала всё шло хорошо: один лег в ногах, другой в изголовье, одеяло лежало ровно, спали спокойно. Но через час оказалось, что одного раздели донага, и он продрог от холода, а второй замотался в одеяло, ему жарко — он пинается, холодно — тянет одеяло на себя, потом опять пинается.

На Син Яне была толстовка с капюшоном, куртки не было вовсе. В конце концов, ему ничего не оставалось, как натянуть капюшон на голову и укрыться курткой Цинь Фана.

Цинь Фан продолжал посмеиваться даже во время умывания. Син Янь сложил одеяло в вакуумный пакет и накрыл кровать покрывалом — к тому моменту, как Цинь Фан закончил, он уже всё убрал.

Средства гигиены Цинь Фан привез еще прошлой зимой, на всякий случай, если придется остаться. Син Янь промыл голову холодной водой. Цинь Фан спросил:

— Ты не простудишься?

— Нет, — ответил Син Янь, вытирая волосы. — Не настолько всё плохо.

Когда они уходили, в маленьком корпусе всё вернулось на свои места, будто никто сюда и не заходил.

Приехали они на велосипедах, но Син Янь не собирался забирать свой. Цинь Фан сказал:

— Забери как транспортное средство. Я не то чтобы навязываю, но пусть он не гниет здесь без дела.

Син Янь покачал головой:

— Куда мне его ставить? Чтобы украли?

Цинь Фан нахмурился и вздохнул.

Действительно, ставить было некуда. Оставить под общежитием — мало того, что приметный, так еще и соблазн для воров. Снимешь противоугонный замок — и ничего не поможет. Если украдут, может, и найдешь, но мороки будет полно.

Так что велосипед загнали в маленький корпус, закрыли дверь, а противоугонку привязали к телефону Цинь Фана — так хоть спокойнее. Перед уходом Цинь Фан сказал:

— Нужно успеть накататься до снегопадов. Как выпадет снег, на дорогу уже не выйдешь.

— Угу.

Заперев главные ворота, Син Янь оглянулся назад. Посмотрел на двор, заросший дикой травой, на маленький корпус, на ступеньки, где вчера стояли два стула.

Красота.

Цинь Фан позавтракал вместе с Син Янем и только после этого вернулся в университет. После обеда была лекция, и еще до начала он почувствовал что-то неладное. На лекции были однокурсники, с которыми он был в неплохих отношениях, но сегодня они вели себя подозрительно оживленно. Цинь Фан почувствовал, что в их взглядах что-то не то, и спросил:

— Что случилось? Ваши взгляды меня немного пугают.

— Да ничего особенного, — ответил парень, прикрывая лицо рукой и явно что-то скрывая за своей улыбкой. — Всё в порядке.

<http://bllate.org/book/18141/1744629>